

И. СКАЗИТЕЛЬ

КРОВАВАЯ КНЯЖНА
ЛЕГЕНДА О ПОСЛЕДНЕМ ЗАПЕ

16+

Легенда о последнем закате

И. Сказитель

Кровавая Княжна

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сказитель И.

Кровавая Княжна / И. Сказитель — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Легенда о последнем закате)

Нападение в стенах замка вызвало немалый резонанс. Верховный Совет Триединства, впервые столкнувшись с угрозой надвигающейся войны, все больше впадает в панику. Теперь уже и их власть может оказаться куда более шаткой, чем казалось с самого начала. Тем временем на остров уже прибывают первые староверы, следуя призыву своей Кровавой Княжны, но вот все ли они окажутся верны кодексу так же, как и Каяра?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Каяра стояла в дальнем углу зала Совета. Она тщетно пыталась спрятаться от ярких солнечных лучей, заполняющих все пространство этого и без того светлого помещения. Наследница клана Ринса томилась в ожидании правителей Триединства. Она изнывала от этой необходимости, стоять тут без дела в гордом одиночестве, пока все соберутся. Единственной компанией ей была собственная боль от недавно полученных ранений и безудержный поток мыслей в ее голове. Она раз за разом прокручивала в памяти недавнее событие, о своем отношении к которому она так и не смогла пока определиться. С одной стороны, она была несказанно рада получить хоть какую-то подсказку и стать ближе к своей цели, но с другой, она понимала, что все, что ей удалось узнать, лишь еще больше запутывало следы, ведущие к ее врагу.

Наконец-то двери зала открылись и в них влетели не на шутку перепуганные члены Верховного Совета.

– Закрывай! – скомандовал Листат Ривгард, с интересом, заглядывающим через проем, стражам.

Каяра невольно подумала о том, какие сплетни уже роятся в Аресале. Ведь они с Володаром были вынуждены пройти через весь замок, привлекая к себе всеобщее внимание. Конечно, перед глазами его вечно скучающих жителей предстала весьма интересная картина: несовершеннолетняя ведьма, закутанная в огромный кожаный плащ и израненный взрослый вальмирий, колорит их появления просто зашкаливал. Только боги знают, какую изощренную предысторию нарисовало воображение ее свидетелей. Но сомнений в том, что сенсация уже разлетелась во все уголки острова, у наследницы крови Ринса не оставалось.

– Что... произошло? – прерывисто спросила Кларисса, запыхавшись после дороги.

– А Володар разве ничего не сказал? – удивилась Каяра.

– Сказал! – воскликнул Артур. – Сказал, что в стенах замка шпионы калгалы! И что на тебя напали! Прямо в Аресале.

– Так и есть.

Каяра скинула с себя кожаный плащ своего мучителя и продемонстрировала им свое искалеченное тело. Раны от кольев на ее руках и ногах уже почти затянулись, остались лишь розовые следы, перепачканные кровью. А вот разрезы на ее животе лишь только начали стягиваться, через изрезанную майку просматривалось весьма жуткое зрелище. Казалось, что живот девушки пропустили через мясорубку, хотя в каком-то плане так оно и было. Раздвоенное острие копья сделало свое дело. Даже после полученной крови от своего нареченного, ее тело с трудом справлялось с нанесенным уроном.

– Какой ужас! – воскликнула королева ведьм, прикрывая ладонью рот, словно сдерживая вырывающийся наружу крик.

– Вам нужна помощь! – среагировал Ривгард.

– Нет, раны уже затягиваются, через пару-тройку часов я буду в полном порядке, – успокоила его вальмирия, думая о том, какую помощь ей могли оказать в Аресале. Вряд ли здешние врачеватели имели хоть какое-то понятие о том, как лечить подобных ей, особенно, когда речь идет о потомке крови Ринса.

– Как такое могло произойти?

– Я тоже не ожидала ничего подобного так скоро, но видимо, я слишком сильно ослабила свою бдительность.

– Я не понимаю, кто мог совершить подобное с вальмирией? – спросил король оборотней, внимательно оценивая масштаб ее повреждений.

– Динар Живин.

– Не может быть! Живин?

– Я в жизни не поверю, что ученый мог сделать такое! – Берильская не верила своим ушам. Тот, кого она знала, просто не мог навредить никому живому, в ее понимании. Но вот картина в ее голове, как оказалось, совсем не соответствовала действительности.

– Факт остается фактом, – продолжила Каяра. – Динар был слугой калгала.

В зале повисло молчание. Осознание того факта, что калгала смог незаметно пустить корни в неприступной крепости, приводило членов Совета в шок.

– Может быть, вы объясните нам, наконец, что именно произошло? – первым пришел в себя Листат.

Наследница клана Ринса с ненавистью сжала в кулаке плащ своего мучителя. Ей было тяжело рассказывать о том, что произошло в оранжереи, но не из-за того, что воспоминания приносили ей боль, скорее они пробуждали в ней злость. Злость на свою собственную невнимательность, злость на то, в каком положении она вообще позволила себе оказаться.

– Сегодня утром Динар сказал, что весь его урожай резигоды подхватил какую-то заразу, и я предложила ему свою помощь, – начала Каяра, опуская тот момент, что она предложила помочь ученому, преследуя собственные цели. Ей хотелось побыть в его оранжереи, скрываясь от всех запахов на Аресале, а именно от аромата крови их третьего генерала, который, к слову, не так давно стал ее нареченным, но это все Совету еще пока знать рано. На сегодня хватит и того факта, что их безопасный дом оказался и не таким уж неприступным. – Думаю, он сам испортил свой урожай, заранее перенес его в темное помещение, лишив солнцелюбивое растение света, а также оставил на несколько дней без воды. Я не сразу это заметила, к моему стыду, я потеряла бдительность, и расплата за это не заставила себя долго ждать.

– Можно ближе к делу, Княже? – поторопил ее Артур.

И тут Каяра поняла, что ее внутреннее самобичевание уже начало просачиваться наружу. Когда она успела так размякнуть?

– Когда проблема с резигодой была решена, Динар предложил мне отведать бокал самодельного вина, и я согласилась. Вино оказалось отравленным ядом, – наследница крови Ринса специально не стала уточнять каким ядом, она уже четко решила уничтожить Кровавую Литу, и сделать это нужно незамедлительно. Если члены Совета узнают о том, какое оружие против вальмириев у них под носом, то естественно пожелают оставить его для собственной подстраховки против Каяры. Однако, Ринса не столько боялась за себя, сколько за тех, кто попытается воссоздать древний яд. Да и к тому же, согласно их законам, этот цветок должен быть уничтожен так же, как и некогда его создатели. – Когда яд пустил корни в моем теле, он распылял меня на деревянном кресте отравленными кольями, чтобы затормозить регенерацию. После того, как почувствовал себя в достаточной безопасности, он сам рассказал, что сюда его послал калгала, убедиться, что кто-то из Ринса и, правда, остался в живых и сейчас находится на Аресале.

– То есть теперь калгала знает, что вы живы? – подытожил Ривгард.

– Да, а кроме этого, – Каяра выдохнула, об этом она еще не рассказывала Совету, – теперь он знает, что я все еще не пробудилась.

Члены Верховного Совета вопросительно переглянулись, кажется, никто из них совершенно не имел никакого представления об этапах взросления вальмириев.

– Что значит, не пробудились? – Артур сделал шаг в ее сторону, но приближаться ближе не решился.

– Вальмирий завершает этап своего взросления, когда рождаются его крылья. После этого, конечно, идет небольшой период окончательной установки баланса силы. Но, можно сказать, что в полный зенит своего могущества мы входим только тогда, когда вырастают наши крылья.

– А ваши, я так понимаю, еще спят? – уточнил Смоленский.

– Они на этапе пробуждения, образуются первые костные зачатки, момент их появления лишь вопрос времени, – ей не очень хотелось затрагивать эту тему, но в сложившейся ситуации она больше не могла продолжать хранить молчание.

– То есть вы еще не в полной силе?

– Да, но я вас уверяю, – быстро добавила Каяра, чтобы в корне обрубить нарастающее возмущение Совета, а также их возможные предположения о том, что теперь у них есть хотя бы какое-то право доминирования в их союзе, – даже в таком положении равные мне по силе вряд ли найдутся. И это ни в коем роде не принижает мою власть в мире староверов.

– Не найдется равных? А как же калгала? – с насмешкой произнес король оборотней.

– Начнем с того, что калгала сильнее нас всех, а также сильнее и вашего третьего генерала, – наследница тринадцатого княжьего клана опустила оборотня с небес на землю. Даже факт того, что ее пробуждение все еще не завершилось, не дает им никакого права сомневаться в ней, а уж тем более пытаться подмять ее под себя.

– А что тогда насчет вас и Володара? Кто сильнее? Взрослый вальмирий или еще не созревший? – не унимался Артур, пытаясь всячески задеть девушку и принизить ее авторитет.

– Спросите сами себя, может ли высшая кровь быть слабее? – уже с долей ненависти бросила ему Каяра самый весомый из всех аргументов. Да, ее кровь была выше остальных, ведь она представляет собой яд для всего живого, конечно, вероятность смерти вальмирия от ее крови все еще стоит под сомнением, но урон, который она способна ему нанести неоспорим. А значит, априори у нее есть преимущество перед Ситалом.

После такого ответа молодой княжны, ни у кого из Совета не осталось желания продолжать попытки склонить чашу весов в свою сторону. Каждый из них осознал, что оспаривать ее авторитет бесполезно. Ринса – это непреклонная стена, которую не пробить даже самому упертому барану. Жаль только, никто из них и предположить даже не мог, что ни Каяра, ни Володар никогда не станут выяснять, кто обладает большим могуществом. Они просто не смогут этого сделать. Нареченные кровью не в силах причинить даже малейший вред друг другу, такова сила их нерушимой связи.

– Так значит, целью Живина было проверить ваше пробуждение? – Кларисса вернула разговор в главное русло.

– Думаю, его цель была убедиться в том, что я вальмирия. Проверить мои лопатки помимо прочего один из способов этой проверки, в ходе которой он и смог установить мое нынешнее состояние.

– Это дает какое-либо преимущество калгале?

– Да, – на лицах правителей пробежала тень разочарования, но Каяра не собиралась отрицать очевидное, каким бы оно ни было. – Не стоит отрицать, что мои силы сейчас меньше, чем могли бы быть. И это бесспорно будет заметно при битве с одним из первородных.

– Подождите, Володар сказал, что в замке шпионы, значит, есть еще кто-то? – осенило Листата.

– Это мы пока и пытаемся выяснить, поэтому Володар поспешил остановить отплытие корабля, на котором собирался отчалить Динар. Вероятно, он был здесь не один. Я думаю, что для калгалы было бы логично послать двоих шпионов на остров, если бы один из них потерпел неудачу, то второй смог бы об этом рассказать. Но боюсь, если даже есть и еще кто-то из последователей калгалы на острове, мы этого все равно не узнаем, – с сожалением признала Каяра.

– Почему?

– Потому что против нас выступил потомок Тени.

– Какой Тени? – даже слегка рассердился ничего не понимающий Артур. С какой-то стороны его можно было понять, весь его мир перевернулся в одночасье. Во все то старое и уже до боли знакомое, где он чувствовал себя как рыба в воде и всегда знал, что ответить,

и как поступить, ворвалось нечто ему неизведанное. Которое теперь угрожало не только его жизни, жизни его народа, но и всему укладу его привычного мира, нагло заполняя собой все пространство его дома, его королевства! В какой-то степени Каяра понимала его злобу, ведь и она оказалась вдруг погруженной в чужой для нее мир, и нежелание принимать его кричало в ней так же сильно, как и в Смоленском.

Каяра собрала последние силы в кулак, понимая, что сейчас ей и самой придется смириться с суровой реальностью. Шаг вперед, который они сделали, откинул их на сотни шагов назад. Ведь их противник почти неуловим и невероятно силен.

– Кларисса, ты поведала Совету историю о первой войне чистокровных?

– Не довелось, – честно призналась королева ведьм.

– Тогда мне придется опять вернуться к самому началу, – она бросила тоскливый взгляд на окно, направленное в сторону пристани. Не здесь ей сейчас больше всего хотелось быть. Но обреченно выдохнув, она решила положиться на своего нареченного кровью и продолжила. – Весь наш мир – дар первой богини Миры...

– Согласно вашим легендам, – поспешил поправить ее король оборотней.

– Как угодно, – сквозь зубы процедила Каяра, ее раздражало подобное дополнение. Существует лишь одна правдивая версия сотворения мира, и отрицать ее – это вверх глупости, об которую то и дело ей приходится здесь спотыкаться. – Изначально существовала лишь первая богиня. Она была всем и одновременно ничем. Мира могла видеть будущее, могла создавать его. И в своих мыслях она прошла множество путей сотворения жизни, не раз при этом наблюдая крах своего создания. Но однажды удача улыбнулась великой богине, она нашла ответы на все вопросы, нашла тот мир, который имел будущее. Жизнь достойную ее смерти. В этот момент пришел конец ее скитаниям в пустоте и одиночестве. И она впервые обрела форму. Вся ее сила, рассеянная в бескрайних просторах, соединилась в одной точке. Пустоту озарило ее сияние и полностью заполнило собой. В следующее мгновение она разлетелась на множество частей, и каждая из них обрела тело. Так была создана наша вселенная. Все вокруг нас и за пределами наших глаз – это порождение Миры, ее новый облик. Но некоторые ее части были слабы, в них почти не было жизни, они превратились в нечто безмолвное, хотя уже и осязаемое, но при этом они не имели души: камни, песок, вода... А другие хранили в себе часть божественной силы и мудрости своей матери. Таких частей было семь и в старой религии они получили имена: Одар, Псиера, Вольтанг, Мируса, Ксиер, Литерг и Тияра. Которые и были теми семью богами, призванными оберегать мир, созданный ценой жизни первой богини. Их главная задача помочь всем нам пройти путь, который Мира посчитала достойным ее смерти.

– Вы забыли упомянуть, что не только боги являются первородными жителями этого мира, но и люди, – вновь вмешался Артур.

– Уверяю вас, не забыла. Ведь само наше появление – результат союза первых двух рас: богов и людей. Но самые первые потомки этого единения были не мы с вами, а калгалы. Каждый калгала помимо великой силы богов был наделен так же и своей не менее сильной слабостью. Одной, из которых был голод: жажда крови и плоти. Но не только людской. Некоторые из них, ведомые непреодолимым желанием, пожирали и своих детей, вальмириев и их потомков, так как находили их вкус более притягательным, чем у человеческой расы. Когда боги осознали, что их дети могут уничтожить творение Миры, а также их собственных потомков, то было принято решение созвать Великий Совет, состоящий из тринадцати князей, потомков божественной крови, на котором и было принято решение уничтожить всех калгал, дабы спасти наследие первой богини. Тогда и началась первая и самая кровопролитная война в истории этого мира. Но, как вы уже поняли, не все калгалы были убиты в ходе тех сражений, один выжил и схоронился на долгие полторы тысячи лет.

– Конечно, спасибо за этот чудесный урок ВАШЕЙ истории, но можно ближе к делу? У нас произошло нападение! В Аресале! И неизвестно есть ли еще кто-то из приспешников этого монстра на острове! А мы тут сказочки слушаем!

– Это не сказки! – в голосе Каяры послышался звериный рык, подобное высказывание Артура было оскорбительно. Его неуважение и пренебрежительное отношение к дорогой для Каяры истории было недопустимо. Глаза вальмирии вспыхнули и белки тут же окрасились в черный цвет, на котором полыхали языки красного пламени. Это заставила короля оборотней померить свой пыл. – Если никто из вас не против, то я продолжу?

– Да, мы вас внимательно слушаем, – решил смягчить обстановку Ривгард.

– Хорошо, – Каяра бросила еще один неодобрительный взгляд на Артура, дав ему понять, что следующим своим колким замечанием он наломает не малых дров и вернулась к рассказу. – Я не просто так начала с самого начала сотворения нашего мира. Каждый из вас должен сейчас осознать, насколько опасен и неуловим наш враг. Калгала, который собрал под свое крыло коргов, потомок бога Ксиеры, потомок Тени.

– Княжна Ринса, мы не очень хорошо осведомлены в вопросе о древних богах и их способностях, – сказала Кларисса, намекая о том, как был далек Совет от старой религии. Но Каяра это и так знала.

– Согласно, как вы говорите, старой религии, один из первых богов – Ксиера, был богом Тени. Одним из тех, кто обладал множеством лиц и мог менять их по своему желанию, при этом его собственная тень никогда не менялась. Она была несоразмерно огромной и шла за богом, словно длинный шлейф от мантии. Но вот дети этого бога унаследовали лишь одну его способность к перевоплощению – способность менять запах своей крови. Не просто скрывать его по своему желанию, как это могут все чистокровные перед представителями крови более низкого ранга, – на этой фразе Артура слегка передернуло, – но копировать запах других существ, выдавая себя то за оборотня, то за вампира или даже за человека. Поэтому, хотя мы уже и имеем более четкое представление о том, кто наш враг, нам будет сложно его поймать. Даже, остановив отплытие, мы не сможем сказать с полной уверенностью, есть ли на корабле еще последователи калгалы.

– Как и не можем точно знать, нет ли уже его самого на острове, – с ужасом произнесла Кларисса.

Все члены Совета с опаской переглянулись. Мысль о том, что древнее чудовище может быть уже в замке, не на шутку перепугала правителей Триединства.

– Не думаю, что это возможно, – поспешила успокоить их Каяра. – Он собирает армию, а его солдаты – корги. И он единственный, кто может держать их в узде, отдавая приказы.

– Надеюсь, что это так, – добавил Ривгард.

Тем временем двери Зала Совета вновь распахнулись, и на пороге показался третий генерал армии Триединства.

– На пристани разгорается скандал, да и в замке нарастает напряжение, нужно как можно скорее успокоить жителей острова.

– Но что мы им можем сказать? Знаете, всему миру угрожает древнее чудовище! И оно чуть было не убило Кровавую Княжну. Кстати, да! Одна из самых страшных легенд древнего мира уже почти неделю ходит по нашему острову! Но вы не беспокойтесь! Она обещала, что никого из нас убивать не будет! Но и тут, кстати, есть парочка Но! – возбуждено протараторил король оборотней, при этом весьма эмоционально размахивая руками перед собой, пытаясь описать весь апофеоз ситуации.

К нему поспешил Листат, положив руку на плечо разгорячившегося оборотня, он попытался его успокоить:

– Возьми себя в руки, Артур. Сейчас нам нужно решить, что мы скажем нашему народу!

– Что мы скажем? Что мы можем из этого рассказать? Соверем, конечно! И это не обсуждается!

– Соверем? – в смятении переспросила наследница клана Ринса, совершенно не видя логики в его словах.

– Да! Именно! – Артур скинул руку вампира со своего плеча. И весьма враждебным шагом направился к вальмирии, но подойти вплотную все же не решился. – Уж не думали ли ВЫ, что мы допустим панику на острове? Представляете себе масштаб тех волнений, которые захватят замок?

– Вы предлагаете и дальше делать вид, что ничего не происходит? – в недоумении спросила вальмирия.

– Да! – воскликнул оборотень.

Каяра чувствовала, как не только в ней нарастало отчуждение, но и ее нареченный был против подобного предложения:

– Вы, правда, думаете, что жители острова поверят, что ничего произошло, после того, как видели нас с Каярой? И как вы собираетесь объяснять внезапную смерть Динара?

– А разве от Динара осталось тело?

– Ты уже перегибаешь, Артур, – вмешался король вампиров. – Мы не сможем оставить его исчезновение незамеченным. И Володар прав, их проход с княжной мы тоже оставить без объяснения не можем.

– Да вы хоть себе представляете, какую панику поднимете, вываливая все это разом? – голос Артура уже зазвучал надрывно, он был в шаге от того, чтобы полностью сорваться и потерять остатки своего самоконтроля.

– Артур прав...

– Кларисса? – удивленно взглянул на ведьму Листат.

– Мы не можем вывалить все это разом на граждан Триединства, их нужно готовить к этому постепенно. Предлагаю сказать, что Динар узнал, из какого клана Каяра, и по какой-то причине, это надо еще обдумать, он напал на нее. Володар почувствовал кровь и спас девушку, но сам Живин был убит в схватке.

– Тогда, где его тело? Оставить от существа лишь пепел, могу только я. Володар же не может никого спалить дотла?

Идея Клариссы рушилась, как песочные замки, под напором здравого смысла. Но вот Смоленский не спешил сдаваться так легко:

– Володар тоже предстал перед глазами жителей острова в израненном виде. Можем сказать, что Живин атаковал его ядами, а вы его спалили.

– Какой могущественный ученый! Чуть было не победил двух вальмириев! – с насмешкой бросила последняя кровь клана Ринса.

– А кто сказал, что двух? Вы же для всех здесь – ведьма, а одного он и так, можно сказать, победил!

Каяра не смогла сдержать звериного рыка, ее ярость рвалась наружу. Смоленский незамедлительно ощутил гнев крови первого ранга, и, поддавшись ее превосходству, оборотень замер в трепете перед более могущественным зверем.

– Он не смог бы победить меня, даже если бы у него были тонны этого яда! С каждой новой дозой, моя кровь побеждала его все быстрее. Смерть Живина, была лишь вопросом времени!

– И в этом никто не сомневается, – Листат поспешил сгладить ситуацию. – Но и вы должны нас понять, народ Триединства весьма своеволен и эмоционален. Нам нужно время, чтобы постепенно подготовить жителей острова к подобному заявлению.

– И сколько, по-вашему у нас есть времени? Когда нападёт калгала? Когда он спустит с цепи своих тренированных коргов? – не унималась Каяра.

– Он не станет действовать сразу, – вмешался Володар, чем весьма удивил свою нареченную. – Совет прав, жители острова просто впадут в панику. Я даже не могу ручаться за солдат армии Триединства. Нам нужно действовать постепенно.

– И что они могут такое устроить? Бунт поднимут?

– Да, – спокойным голосом ответил третий генерал.

Каяра замерла в изумлении. Она никак не могла взять на ум, возможность того, что какой-либо народ может начать закатывать истерики на грани войны. В то время, когда всем нужно объединиться и действовать как один, чтобы выжить. Это была истинная глупость, выше ее понимания.

– К сожалению, паника в наших стенах может натворить много бед, – согласилась с Ситалом Берильская. – Думаю, что сейчас нужно просто найти всему подходящее объяснение, которое народ Триединства сможет принять.

– И как долго вы планируете беречь нервы своих деток? – поинтересовалась последняя кровь клана Ринса.

Все присутствующие замолчали, никто не мог точно ответить на этот вопрос. Каяра вопрошающе посмотрела на Володара, его поступок был ей совершенно не понятен. Она не ожидала, что он примет сторону Совета. Для юной Ринса все их рассуждения казались полным бредом. Ну не могло, в ее понимании, ни одно здравомыслящее существо само вести себя к самоуничтожению. Но внимательно всмотревшись в выражение лица своего нареченного, она вдруг осознала, что жители острова вполне могли последовать такому сценарию. Наследнице древнего клана ничего не оставалось, кроме как принять сей факт.

– Ладно, – она обреченно вздохнула. – И что вы предлагаете? Каким вы видите дальнейший план действий?

– Думаю, что для начала, мы объясним случившееся сегодня утром, – ответила королева ведьм.

– Что хотите сказать пассажирам остановленного корабля?

– Скажем, у нас были опасения, что на корабле могли попытаться вывезти изготовленный Живином яд, – высказал предложение Ривгард.

– Хорошо, а дальше что?

И снова в зале Совета ненадолго повисло молчание, которое поспешно прервал, пришедший в себя оборотень:

– У меня к вам встречный вопрос, что вы планируете делать дальше?

– Призывать староверов, – мигом ответила Каяра, а потом добавила. – Мне нужно будет покинуть остров.

– Исключено! – завопил Смоленский.

– А что вы мне предлагаете? Письма разослать? – гневно спросила его вальмирия.

– А почему бы и нет?

– Мне нужно обеспечить им безопасный переход!

– Вы собрались каждого старовера сопровождать, что ли лично?

– А почему бы и нет? – саркастически повторила его вопрос Ринса.

– Успокойтесь! – уже не выдержал Листат, кажется, и у него есть свои пределы. – Только ссориться нам еще не хватало. И да, отпускать вас с острова в такое время, слишком опасно. Что если калгала вздумает неожиданно напасть?

– У вас остается Володар, и к тому же, я могу в одно мгновение трансгрессировать сюда с материка.

– На такое расстояние? – с ужасом удивилась Кларисса. Видимо, осознание могущества Каяры не давалось ей легко. Она все еще не знала, радоваться ей ее силе или нет.

– Да, это возможно, если... – тут Каяра замялась. То, что она собиралась сказать, прозвучит для Совета двояко. – Если я объединюсь с островом.

– Исключено! – еще громче воскликнул Артур.
– Это может пойти нам на руку, – Володар сделал шаг вперед, привлекая всеобщее внимание.

– В каком смысле? – заинтересовался Листат.

– Если Каяра объединиться с островом, то кровь создателя вновь начнет питать свое дитя. Остров наполнится магией клана Ринса, все стражи оживут и в нужный момент смогут защитить крепость.

– О каких стражах идет речь?

– О каменных солдатах возле домов командного состава, – на этот раз ответила Кларисса, – о волках, высеченных в стенах замка, и об орлеанах на наших башнях. Но если они оживут, когда хозяйки не будет на острове, кто будет их контролировать?

– У всех стражей лишь одна задача, защищать остров от нападения. Они просто будут обороняться от врага.

– Во-первых, меня смущает фраза – хозяйка острова, – заявил Артур. – Во-вторых, а как они будут отличать врагов от друзей? Для этих древних изваяний и мы тоже можем сойти за узурпаторов!

– Нет, единственные враги острова в их понимании – корги, – пояснила наследница крови Ринса.

– Мы не можем принять такое решение так сразу, нужно взвесить все за и против.

Каяру уже начинало порядком выводить из себя упертость и недальновидность Совета Триединства. Она не могла позволить себе трястись над каждым шагом вместе с ними, когда ее народ находился в опасности.

– Сегодня ночью, я покину остров, так или иначе. Мне необходимо предупредить староверов!

– Но...

Каяра не дала королю оборотней договорить. Чаша ее терпения была переполнена. Больше она не позволит им эгоистично тянуть одеяло на себя!

– Это не обсуждается! Вы защищаете свой народ? Вот и я должна защитить свой! Я не стану щитом для вас и новообрядцев, в то время, как верные кодексу будут погибать!

Члены Верховного Совета не могли найти должных возражений на доводы Кровавой Княжны. Каждый из них осознавал необходимость призыва староверов на остров. Ведь именно они должны были составить основную силу соединенной армии их коалиции. Каждый понимал, что солдатам их армии было нечего противопоставить грядущему врагу.

– Хорошо, – Листат отошел к своему королевскому креслу, который лишь издали походил на человеческий трон только за счет драгоценного убранства, и облокотился на него одной рукой. – Но у вас будет только одна ночь, Княже. Мы не можем так рисковать, особенно после жестокого покушения на вас в стенах острова.

– Целая ночь? – возмутился оборотень.

– Вы хотели спросить, всего одна ночь, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО? – дерзко бросила ему в ответ Каяра, одарив Смоленского достаточно свирепым взглядом, чтобы он осознал необходимость держать свой рот на замке.

– Но, – продолжил король вампиров, – мы не можем пойти на установления кровной связи между вами и островом. И тут вы тоже должны нас понять, мы еще не так уверены в прочности наших новых отношений.

– Согласна, – спокойно согласилась вальмирия. Речи Листата были мудры, спорить с этими истинами было бесполезно, и у наследницы древнего клана не возникало никакого желания препираться с ним, заявляя о нерушимости слова Ринса. Перед ней были представители другого мира, которые давно уже потеряли веру в силу даже собственных слов и обетов.

– А сможете ли вы тогда управиться за одну ночь? И как вы попадете на материк, а потом на остров? Вы же ранены? – спросила Кларисса.

– Мои раны не имеют никакого значения. Единственное, мне придется оставить где-то связующую рессу. До острова придется добираться рывками, а вот обратно я смогу вернуться за один прыжок, используя уже открытые порталы.

– Хорошо, а как же староверы? Они переживут подобное перемещение?

– Нет, такое перемещение не переживет никто, кроме вальмирия или... калгалы, – неуверенно добавила Каяра, сочтя необходимым добавить всех представителей высшей крови в этот список, да и поставить Совет в известность о том, что появление врага в их стенах может быть и правда искрометным, и неожиданным.

– Тогда как? Я не понимаю...

– У моей крови есть преданные кланы, они и обеспечат призыв и сопровождение староверов. Но приказ я должна отдать им лично.

– Что же вы сразу не сказали? Я-то думал, вы их за ручку вести собрались, – было обрадовался Артур.

– У этих кланов есть связь со мной, пока она еще дремлет, но при встрече, я пробужу ее вновь. Таким образом, я буду наблюдать за ними весь их путь и в случае опасности, смогу прийти им на помощь без промедления.

– Кровная связь? – спросила Кларисса.

– Да.

– Это ваши шевалье? – решил уточнить Листат.

– Нет, вальмириям нет необходимости создавать шевалье, чтобы обеспечить себе кровную связь с более низким рангом. И для вашего большего спокойствия, хочется добавить, что на острове останется тот, кто тоже связан со мной подобным образом.

– И кто же это?

Володар придвинулся к наследнице Ринса чуть ближе, словно готовился сообщить вместе с ней Совету об их связи, но, к сожалению, Каяра говорила далеко не о нем.

– Ярослав.

Разочарование в глазах Ситала было сложно передать словами, еще сложнее было описать ту обиду, которая докатилась до последней крови древнего клана от ее нареченного. Она украдкой бросила вопрошающий взгляд своему возлюбленному и мысленно добавила: "Не сейчас".

– Хорошо, тогда пусть Ярослав сегодня выступит вместе с ночным патрулем.

– Я передам ему.

– Но объяснение произошедшего для народа Триединства, мы оставляем неизменным. Никаких упоминаний о калгале, пока что.

– Я не стану спорить с решениями в отношении вашего народа, но староведам я скажу правду, я не стану им лгать.

– А вы уверены, что вы сможете сдержать тот страх, что собираетесь посеять в их сердцах? – усомнилась Берильская.

– Они сами в состоянии справиться с этим. Тем более кодекс требует выступить на войну, и они выступят, даже если она заведомо проиграна! – с гордостью произнесла страж кодекса.

– Надеюсь, все же наши шансы на победу не так плохи, – тихо добавил Листат.

– Не сомневайтесь, – поддержал своего правителя Ситал, преисполненный желанием победы.

– Очень на это надеюсь, – все еще неуверенно прошептал Ривгард, словно боясь спугнуть возможную удачу.

Глава 2

Когда вальмирии покинули Зал Совета и отошли на достаточное расстояние от его стражей, Володар остановился и посмотрел на свою спутницу. Она уже представляла, что он собирался ей сказать. Их связь не только притягивала их друг к другу, но и объединяла их разум и сердца в единое целое.

– С одной стороны, я могу понять, почему ты не стала рассказывать им о наших отношениях, но с другой... Каяра, ты хотела рассказать всему миру о воскресшем калгале, но при этом оставить в тайне наше наречение?

– Нет, если бы они решили предать огласке все, то и я бы не стала молчать. Но при таком раскладе я не могу допустить потерю доверия к тебе ни Совета, ни граждан Триединства.

– Ты думаешь, что мое обручение с тобой может повлиять на мой авторитет? – усмехнулся третий генерал.

– Да, и я не думаю, я знаю. Для всех здесь я всего лишь шестнадцати летняя ведьма. Представляешь, какой шум поднимут жители острова, когда узнают, что я обручена с тысячелетним вальмирием? И более того, что я делю с ним ложе?

– В их глазах ты не просто ведьма, а старовер с кровью первого ранга, – Володар попытался найти нить надежды и зацепиться за нее. Но вскоре и сам осознал, что его довод звучит как пустой звук для народа Триединства.

– Прости, – с грустью произнесла Каяра, уже уловив нотки отчаяния в его сердце.

– За что ты извиняешься? – он посмотрел на нее с любовью, той любовью, которую кроме них двоих никому не было дано испытать на земле.

Его ладонь легла на ее щеку, и девушка послушно прижалась к ней. Но вскоре ей пришлось отстраниться от своего возлюбленного, ее тело еще не до конца оправилось, и жажда крови ее нареченного супруга начинала перерастать в требовательный гул.

– Нам нужно идти.

– Кая, – он притянул ее к себе, их лица оказались в паре сантиметров друг от друга. Она ощущала его теплое дыхание на своей коже, и это заставляло ее желать его еще сильнее. – Ты уверена, что все староверы отзовутся на твой зов?

Теперь она полностью осознала природу тревоги в сердце Володара. Встреча со старыми друзьями вполне могла превратиться в современном мире во встречу с новыми врагами. Он опустил обеспокоенный взгляд на ее живот, который пострадал больше всего от нападения последователя калгалы. Да, она сейчас ослабла, но не настолько, чтобы не суметь постоять за себя, даже если против нее выступит целый клан. Наследница Ринса ни секунды не сомневалась в своих силах, она сможет покарать неверных, если придется. Хотя в глубине души, она продолжала надеяться, что верность ее клану все так же сильна в сердцах тех, кого она так спешила защитить.

– Да, – тихо прошептала она и притянулась к нему еще ближе. Их губы соприкоснулись и в мгновении ока они оба утонули в обжигающем поцелуе. Он крепко обхватил ее спину, его пальцы вонзились в ее кожу. Он прижимал ее к себе изо всех сил, словно пытаясь вобрать ее в себя.

Но их страсть пробудила не только их влечение. Они отстранились и в тот же миг их клыки вырвались наружу, глаза запылали темным пламенем. Это был сигнал о том, что им пора остановиться. Сейчас у них не было времени наслаждаться друг другом. Каждого из них ждала задача, которая требовала немедленного решения.

– Я провожу тебя до комнаты.

– Да, – быстро согласилась Каяра, в надежде, что присутствие рядом третьего генерала освободит ее от ненужного внимания. А также в глубине души ожидая скорой момент их близости.

– И, – Володар схватил свою нареченную, которая только что с невероятным усилием смогла принять прежний облик, и оторвал от земли, – так будет быстрее.

Он улыбнулся своей возлюбленной, и она ответила ему тем же. Если бы на его месте оказался кто-то другой, то Каяра бы пресекла подобное поведение. Но сейчас это был он, ее нареченный, единственный с кем она могла хотя бы немного расслабиться и позволить себе некоторые вольности. Теперь она уже не чувствовала себя столь одинокой. Теперь у нее был тот, на кого она могла положиться. Сомневаюсь, что кто-либо из ее предков мог похвастаться тем же.

Они в мгновении ока оказались в третьей башне. К большому сожалению Каяры, компания обеспокоенных друзей уже поджидала ее в общем зале. Но Володар демонстративно промчался мимо них и опустил свою возлюбленную на ноги только у самой двери ее комнаты.

– Я найду чуть позже, отдыхай, – он сделал акцент на последнем слове и бросил недоброжелательный взгляд в сторону уже подскочившей со своих мест компании. В голове Каяры пронеслась мысль сожаления, ведь она надеялась побыть с ним чуть дольше.

Ребята немного замешкались на месте при виде такого намека, но тут же оправились, как только дверь в комнату Ярослава отворилась.

– Каяра! Я тут с ума схожу! Что произошло?

– Стой! Не приближайся! – наследница клана Ринса выставила руку вперед, ограждаясь от оборотня. Ярослав сначала хотел возразить, но заметив кожаный плащ на своей названной воспитаннице быстро передумал.

– Что произошло? – уже более спокойным тоном спросил Кросс.

– Не здесь, давай поговорим внутри.

– Да, Кая нуждается в отдыхе, – Володар бросил еще один неодобрительный взгляд в сторону Максима и Алиса. – Совет скоро предоставит всем объяснения.

На этот раз ребята полностью смирились с неизбежностью своего ухода. Они робко помахали Каяре, она ответила им легким кивком головы, и ребята удалились в сторону лестницы.

– Ладно, мне нужно идти, – сказал Ситал, когда убедился, что друзья все же прислушались к его завуалированному совету. – Я постараюсь не задерживаться долго.

– Я дождусь твоего прихода.

Да, и как она могла не дождаться? Она все еще была слишком слаба для такого длинного прыжка. Кровь Володара была необходима ей как воздух.

– Мне можно зайти? – робко спросил Кросс, будучи сам не до конца уверен в положительном ответе.

– Конечно, – улыбнулась ему вальмирия.

Когда они остались с оборотнем вдвоем в небольшой спальне замка Аресала, бывший четвертый генерал подошел к своей названной дочери и крепко обнял ее.

– Осторожно, – предостерегла его девушка.

Волк послушно отстранился, в его глазах отражалась вереница волнений и добрая доля страха. В глубине души он уже знал, что сегодня не произошло ничего хорошего. А возможное плохое уже изрядно потрепало его воображение.

Каяра не стала томить своего друга долгим ожиданием и решила начать свой рассказ с красочной демонстрации. Она скинула кожаный плащ и представила его взору следы от своих ранений.

– Боги! Каяра! Как это могло случиться? – воскликнул Ярослав.

– Живин оказался нам далеко не другом, – с разочарованной улыбкой посмотрела на него молодая вальмирия.

Каждый раз, когда она рассказывала о случившемся, она вновь переживала всю ту обиду и досаду, которые поглотили ее сердце перед лицом поражения. Поражения в первом маленьком бою против грозного и могущественного врага.

– Хорошо, что Совет все же разрешил тебе покинуть остров...

– Даже, если бы они не дали своего разрешения, я бы все равно отправилась к своему народу, – оборвала его на полу слове девушка. – Они просто поняли, что у них нет другого выбора. Теперь они как никогда раньше заинтересованы в нашем союзе.

– Но, думаю, они все равно вскоре придут в себя.

– Да, это неизбежно. И все пойдет заново, глупая игра в перетяни одеяло.

– Такова жадность правителей.

– Не всех, – насупилась наследница Ринса.

– Почти всех, – поспешил поправиться оборотень.

– К сожалению... Ярослав, ты не должен ничего рассказывать никому на Аресале, даже Виктору. Я знаю, как он тебе дорог, и как бы тебе хотелось предупредить друга, но сейчас еще не время. Смотри на это, как на небольшой подарок в виде нескольких спокойных дней.

– Дней? – удивился собеседник.

– Скорее всего, не думаю, что, когда здесь появятся старoverы, нам удастся и дальше скрывать все от жителей острова.

– Представляю себе это шоу.

– А я пока даже не рискую этого сделать, – честно призналась Каяра.

– Бедный народ Триединства.

– Тут еще предстоит узнать, кому достанется больше.

– А я даже не сомневаюсь, что больший шок ожидает именно местных.

– Вполне вероятно, хотя за короткий промежуток времени, что мне довелось здесь провести, я уже не думаю о гражданах Триединства, как о наивных детях. В своих интригах и корысти они смогут дать фору многим.

– Вынужден согласиться. А ты уверена, что все старoverы откликнутся на твой призыв?

Вот опять! Теперь и он сомневался в верности ее народа кодексу. Каяру не могло это не огорчать.

– Не в моих правилах сомневаться в них.

– А что если кто-то давно уже отступился от старых законов?

– Боюсь, что простить их за это я не смогу. Одно дело, если это жители острова не соблюдают законы кодекса, который к слову даже не читали. А другое, когда его верные подданные порочат данные клятвы, тут уже я не стану закрывать на это глаза, да и не смогу это сделать. Таков закон.

– Но разве они не вправе выбирать свой жизненный путь?

– Не тогда, когда уже принесли свои клятвы.

Ярослав, услышав последнюю фразу, просто отступил по привычке и не стал продолжать этот разговор. Таков закон – железный ответ, тут уже любые споры бесполезны, да и толку от них не будет никакого.

– Каяра, – Кросс посмотрел на девушку с полной серьезностью, – что будет дальше?

– Не знаю, – честно призналась последняя кровь древнего клана.

– Как думаешь...

– Мы победим! – уверенно и воинственно отрезала все его сомнения наследница Ринса.

Ее фраза вселила уверенность и в самого оборотня. Он словно ухватился за ее воинственный тон и перенял часть ее настроения. К чему все эти уныния, когда уже давно пора брать себя в руки и сражаться из последних сил! Сражаться за свою жизнь, за настоящее и за будущее!

– Тебе нужно отдохнуть? – все-таки решил осведомиться бывший генерал, еще раз осмотрев искалеченное тело юной княжны.

- Да, если честно, то даже очень не помешало бы. Да и душ принять стоит.
- Хорошо, тогда я оставлю тебя, но зайду позже.
- Лучше завтра утром.
- Почему? – даже слегка обиделся оборотень.
- Володар придет вечером, – с легкой робостью сказала вальмирия.

Ярослав сначала насупился, а затем смиренно выдохнул. Да, хотя и старому оборотню их союз был не по душе, он прекрасно осознал, что поделаться с ним ничего не сможет. Никому не под силу разорвать узы нареченных кровью. А попытки это сделать могут предъявить весьма увесистый счет.

– Хорошо, тогда увидимся завтра, Кая. И... Удачи, – Ярослав знал, что никто из клана Ринса никогда не нуждался в так называемой удаче. Они не верили в нее, единственное, что, по их мнению, определяло победу или поражение – так это усилия и старания, которые кто-либо прикладывает на пути к цели. Выкладываться всегда на все сто – это даже не их девиз, это закон их существования.

Как только она осталась одна, время предательски изменило свой ход. Минуты тянулись неслыханно медленно. Даже душ не смог прервать вереницу ее беспокойных мыслей и скрасить невыносимое ожидание. К тому моменту, когда начало смеркаться наследнице древней крови уже казалось, что прошла целая вечность. Она томилась в ожидании своего нареченного, пытаясь совладать со своим иссякающим терпением. Но вскоре она ощутила приближение самого желанного для нее запаха в этом мире. Приближение того, чью близость еще недавно она так старалась избегать.

Она распахнула перед возлюбленным дверь еще до того, как успел раздаться первый стук. Третий генерал, ведомый тем же желанием, что и девушка перед ним, в одно мгновение пересек порог и плотно захлопнул за собой дверь. Он заключил ее в свои крепкие объятия и прижал к себе с невероятной силой. Дрожь растеклась по их телам, призывая возлюбленных покориться своему влечению. Его теплая ладонь коснулась ее щеки, он нежно погладил ее носогубную складку, опуская большой палец к ее губам. Он нежно провел им по нижней губе, слегка отклоняя ее вниз и выпуская на волю ее томное дыхание в предвкушении их близости. Она придвинулась вперед, и они соприкоснулись лбами, их глаза закрылись, позволяя им утонуть в ощущениях этих прикосновений. Дыхание становилось прерывистым и тяжелым, казалось, что воздуха в комнате им уже не хватало. Он слегка отклонил голову в бок и притянул свою нареченную. Их губы сплелись в обжигающем поцелуе, наполненным огненной страстью. Этот поцелуй был до ужаса жадным, никому из этих двоих не хватало его, чтобы насытиться этой близостью.

Руки Володара спустились вниз по спине Каяры. Какой жар исходил от его ладоней, не передать словами. Он опустил ее ниже к ее шее. Она чувствовала его дыхание на своей коже. В тот момент, когда его губы коснулись ее ключицы, она не смогла сдержать приглушенный стон своего блаженства. Он приподнял свою возлюбленную вверх и посадил на свои бедра. В один миг они пересекли комнату и оказались на кровати. Она провела ладонями по его могучим рукам и со всей силы сжала пальцами его кожу. Из ран от ее ногтей начала сочиться кровь, заполняя своим ароматом все пространство вокруг. Клыки сами вышли наружу, и девушка, плененная невероятной жадью, сорвала кофту вальмирия и скинула его с себя, уложив спиной на пуховое одеяло. Теперь уже она оказалась сверху своего нареченного. Каяра внимательно осмотрела красивое и пленительное тело третьего генерала. Она жадно закусилась нижней губой и, со взглядом охотницы, она вонзила ногти в его кожу и разрешила плоть на его груди, опуская руки к животу. Она склонилась над сочащимися ранами и жадно слизнула кровь. Володар запустил руку в ее волосы, словно одобряя ее звериный порыв, давая насытиться желанным. Наследница крови Ринса резко отстранилась и отклонила в сторону голову своего любовника, она безжалостно всадила все восемь клыков в его плоть.

Его кровь! Как прекрасна была его кровь! Какое великое удовольствие она дарила ей! Вкус того, кто предначертан ей богами. Вкус любви, что никогда не угаснет. Страсти, что никогда не померкнет. Нареченные кровью – великий дар, что может быть дарован лишь двоим. Дар небес для двух влюбленных. Вечная любовь! Вечная страсть!

Когда она отпрянула от своего возлюбленного, то перед ней предстало его истинное лицо. Такое же, как и у нее самой: кровавые глаза, прорезанные черными языками пламени, восемь грозных клыков, что виднелись из-за его пылких губ. Это было лицо вальмирия, которому она была отдана на веки.

Каяра не могла с точностью сказать, что часов она провела в его страстных объятьях, когда они все-таки смогли утолить, наконец, свои порывы. Хотя, нельзя сказать, что им удалось насытиться друг другом в полной мере. Желание близости для нареченных не имело своего предела.

– Мне уже пора, – через силу произнесла вальмирия.

– Да, – с сожалением согласился Ситал.

Ему до ужаса не хотелось отпустить ее из постели.

– Каяра, – он запрокинул прядь ее волос за ухо, пристально всматриваясь в ее теперь уже изумрудные глаза, – ты уверена, что все пройдет гладко?

– Да! Я не сомневаюсь в староверах.

– Мир очень сильно изменился, прошло много веков с того момента, как твой клан встречался с прежними друзьями.

– Кодекс не меняется, Володар.

– Кодекс нет, но вот существа – да.

Она нежно поцеловала его плечо, а затем погладила кончиками пальцев место, к которому прикоснулись ее губы.

– Не переживай, я смогу за себя постоять. Не думаю, что у кого-то из них хватит сил меня убить, – успокоила она своего возлюбленного.

– У них – нет, а у калгалы...

Теперь стало ясно, что именно послужило причиной его волнений. Володар опасался, что кто-то из староверов уже принял сторону врага. В этом случае Каяра и правда могла оказаться в смертельной опасности.

– Ринса никогда не храбрились впустую, ты же знаешь. Если я встречу калгалу, то тут же вернусь назад. Я знаю, что этот бой мне не выиграть в одиночку. А рисковать будущим наследия Миры я не имею права.

– А если ты не сможешь переместиться назад?

– Мы не можем всего предугадать. Но одно я знаю точно, Совет прав, потеря Аресала может слишком дорого стоить в этой войне. Один из нас должен остаться. Не думаю, что есть еще одно место на земле, которое способно выдержать атаку армии обученных коргов.

– Ладно, – неохотно согласился Ситал.

Для нареченного жизнь его возлюбленного дороже всего на свете, ведь один не сможет жить без другого. Связанные раз – будут связаны навечно.

– Но все же, пообещай мне, что будешь осторожна.

– Обещаю, – улыбнулась Каяра и приблизившись одарила вальмирия кротким поцелуем.

Она с трудом отстранилась от него и направилась к своему чемодану. Отправиться на встречу со старыми знакомыми она могла лишь в традиционной одежде своего клана, да и выбора в другой у нее не было. Старая была нещадно изрезана Живиным.

– Мне нужно будет найти что-то на смену, – сказала девушка, откладывая окровавленную одежду в сторону.

– Я попробую что-нибудь придумать, – улыбнулся Ситал, а затем взмахнул перед собой руками, описывая очертания ее фигуры, – тем более с размером я уже вряд ли смогу ошибиться.

Каяра помотала головой, словно стряхивая легкое смущение от такого откровенного заявления, и при этом она все же не смогла сдержать свою улыбку.

– Я поставлю рессу в комнате. Думаю, здесь будет лучше всего. Тут уж точно не будет случайных свидетелей.

– Да, я буду ждать твоего возвращения здесь.

– Ты уверен? А если ты понадобишься?

– Не думаю, что я буду нужен кому-то посреди ночи, – он указал пальцем на окно, за которым уже виднелось звездное небо.

– Ночи становятся короче, нужно спешить.

Одевшись до конца в боевую одежду своего клана, наследница крови Ринса прошла в середину комнаты. Она опустилась на одно колено и положила руки ладонями на пол. Закрыв глаза, она склонила лицо вниз и мысленно представила нужную рессу. Круг из древних символов вмиг вспылал черным пламенем на полу вокруг той, что призвала его. Завершив его призыв, она достала кинжал из ножен, закрепленных на ее голени, и сделала аккуратный надрез на ладони. Капли крови упали на пол, и словно питая магический круг своей силой, заставили его засиять еще ярче.

– Связать, – произнесла девушка на древнем ишрите.

Огонь на долю секунды стянулся к ее ране, а затем так же быстро отпрянул от нее.

– Готово.

Она посмотрела на Ситала, на лице которого все больше и больше нарастало волнение. Ей было приятно осознавать свою значимость для него, хотя в то же время ее пугало то, насколько и он был дорог ей. Ответственность для Ринса не пустой звук, поэтому и отношение у них к ней всегда было трепетное и осторожное.

– Хорошо, иди, – Володар взял себя в руки и решил довериться своей возлюбленной. Внешне казалось, что ему удалось даже унять свое волнение, но Каяра знала, что внутри вальмирия раздирало на части. Она чувствовала его, как себя. И она была благодарна ему за эту попытку поддержать ее и не давить своими терзаниями.

Каяра вновь сосредоточилась на заклинании перемещения. Она уже знала, что в один прыжок ей не достичь континента. Но выбора у нее не было, придется немного промокнуть.

Внезапно пламя рессы сорвалось с места и окутало последнюю кровь клана Ринса. Казалось, что оно вот-вот поглотит все ее тело и ее жизнь. Но это лишь могло показаться со стороны тому, кто ничего не ведал о подобной магии. На самом деле оно не причиняло абсолютно никакого вреда своей заклинательнице. Да и как оно могло? Оно же было порождением ее крови, порождением ее самой. Конечно, если самоконтроль ведьмы был слабым, или же она позволила бы себе усомниться на какое-то мгновение, то и пламя бы предало ее. Но мы говорим не о ведьме, а о наследнице самой могущественной крови на земле. О той, которой чужды страх и сомнения.

Как и предполагала вальмирия, она оказалась посреди Орского моря между континентом и островом Аресал. К ее радости, ей не пришлось ни падать в воду с высоты, ни всплывать из ее глубин на поверхность. Хотя вальмирии и не столь чувствительны к холоду, мартовская вода все же не встретила нежданную гостью приветливо. Девушка ощутила легкое покалывание от внезапного морского приветствия, да и сильные волны изрядно мешали ей вновь сосредоточиться для следующего прыжка. Но для нее не было ничего не возможного, вновь победив все препятствия, она совершила новый скачок.

На этот раз она уже очутилась чуть поодаль от порта Торса в человеческом городе Истерград, первого человеческого городка на побережье. Выбравшись на берег и просушив с помо-

щью магии свою одежду, она ускорила, устремившись вперед. Каяра уже слышала журчание ручья перед собой, это означало лишь одно, что за следующим холмом после Сайманки уже будет виден и сам город.

Через несколько минут, она добралась до Сайманки. Ручей весело бежал, лишь ускоряя свой темп, будто бы приход ночного властителя не был для него знаменем отхода ко сну. Она шагнула в бушующий водный поток и направилась к другому берегу. Где-то на середине вальмира одернулась, услышав шорох в небольшой заросли немного поодаль, но не остановилась.

Через пару секунд, будто осознав, что замечен, противник вышел из своего укрытия. Их было двое. Вещи на них были изодраны в клочья и напоминали они больше зверей, нежели людей. Полусогнутые, словно готовые в любой момент атаковать, они приближались к краю Сайманки. Словно дикие кошки, они медленно подкрадывались к своей добыче. Каяра могла поклясться, что видела их оскал и слышала, как тихое рычание срывалось с их изогнутых губ. Они жадно хватали воздух, смакуя желанный запах новой трапезы.

«Корги», – мысленно произнесла девушка. Очевидно, что это был молодняк. Значит, где-то есть еще выводок. Каяра не думала, что сможет встретить коргов возле Истерграда, так близко от пристани, что так тщательно охранялась армией Триединства, как стратегическая точка их связи с внешним миром.

Странные создания ринулись вперед. Они двигались настолько быстро, что простому человеческому глазу вряд ли удалось бы уловить их перемещения. Ринса одним прыжком преодолела остаток пути до берега, и подобно нападавшим приняла животную позу, готовясь отразить атаку. Она не собиралась обнажать родовые клинки ради такого недостойного врага. Один из коргов двинулся в ее сторону, другой решил зайти с левого бока. Первый прыгнул прямо на девушку, желая прижать добычу к земле. Но опытная воительница лишь отшагнула в сторону, давая своему оппоненту упасть на землю. Затем она придавил бедолагу своим коленом, схватив за волосы, отогнул его голову назад и, подняв расправленную ладонь вверх, резко опустила ее, словно кинжал, и насквозь пронзила шею врага. Кровь попала на ее лицо. Такой притягательный запах для наследников клана Ринса! Клыки вырвались наружу, а глаза запылали от предвкушения.

Второй корг остановился, ошарашенный последним воплем своего товарища прямо перед своей добычей. Но прежде чем он успел оценить изменившийся внешний вид своего противника, он оказался прижатым к коре старого дуба. Он было хотел отпихнуть напавшую, но она лишь с треском всадила его глубже в ствол большого дерева. Не передать тот ужас, который испытал недавний охотник, увидев лицо своей добычи.

– Кровавая Княжна! – его вопль раскатился по всему берегу реки.

Княгиня лишь коварно улыбнулась и вонзила свои клыки в шею дикого зверя. Крик агонии пробудил всех животных того леса, заставив их на спех покинуть свои дома и бежать... Бежать, как можно дальше от незваного зверя.

Вопль корга, достигнув своего предела, превратился в глухой стон, слышимый лишь в его голове. Он все еще кричал, из последних сил своей жизни, но голос уже не выходил из его в ужасе распахнутой пасти. С последней каплей своей крови, бывшее чудовище достигло эпопеи предсмертного страдания и издало последний вздох своей отвратительной жизни.

Глава 3

Каяра отпустила свою жертву, и полностью иссушенное тело корга упало на землю. Она чуть подняла левую руку и произнесла на древнем языке:

– Огонь.

Тела коргов за считанные минуты полностью исчезли в черном пламени. Убедившись, что больше никаких следов их небольшого сражения не осталось, она продолжила свой путь вглубь леса. Первое место ее назначения лежало именно там, в тени вековых деревьев, ближе к склону Малых гор. Девушка ускорила свой ход в предвкушении долгожданной встречи. Она неслась, рассекая воздух, вздымая сухие ветки еще не оживших деревьев под ногами. Ей предстояла встреча со старыми друзьями: Маришка и Георгий Изергиль были единственными из ее списка, которых ей довелось знать лично. Они приезжали в замок Ринса в Белой пустыне, еще до ее инициации. Уж в чьей преданности она никогда не усомниться, так это в их двоих.

Через некоторое время перед вальмирией предстал старый особняк двух влюбленных вампиров. Каяра замедлила свой ход, чтобы не напугать хозяев ощущением стремительно приближающегося незнакомца. И как она и предполагала, ее приход не остался незамеченным для семейной пары этого особняка.

Навстречу молодой девушке вышли двое, в руках у мужчины был зажженный факел. Он помахал им перед собой, пытаясь осветить темноту ночного леса, но его усилия не принесли желанного результата.

– Кто здесь? – грозно спросил хозяин.

– Тот, кого вы точно не ждали, – ухмыльнулась Каяра в один прыжок преодолевая оставшееся расстояние между ними.

– Владыка Ринса! – воскликнула Маришка и тут же припала на одно колено перед важным гостем. Ее супруг незамедлительно последовал ее примеру.

– Встаньте, – улыбка молодой княжны стала еще шире, она была несказанно рада видеть эту семью в полном здравии.

– Для нас это честь, принимать Вас в нашем скромном жилище, – рыжеволосая красавица искрилась от счастья, восторженно осматривая наследницу уважаемой крови.

– Но, где остальные члены клана? – первым заметил не ладное Георгий, и Маришка тут же переняла беспокойство своего мужа.

– Об этом мне и нужно с вами поговорить, – настроение Каяры тут же поменялось. Радостный момент встречи был не долгим. Теперь ей нужно было незамедлительно переходить к неприятной причине своего визита.

– Что-то произошло? – с опаской спросила Изергиль.

– К сожалению, да, – вальмирия сделала глубокий вдох и на выдохе быстро выплеснула на старых друзей плохие новости. – Клан Ринса пал три года назад от рук армии коргов.

– Это невозможно! – вампир никак не мог поверить в услышанное. Клан величайших древних воинов просто не мог быть повержен коргами!

– Боюсь, что возможно, Георгий.

– Как это произошло?

– Это произошло, когда я проходила первый этап своего пробуждения. Думаю, они напали внезапно. Весь клан вышел на бой, но не выжил никто. Но это не все, во главе их стоял неожиданный предводитель. И это еще основная причина, почему я здесь.

Каяра внимательно всмотрелась на лица своих собеседников, понимая, насколько сложно было им осознать факт падения величайшего клана. А также понимая, насколько тяжело им будет принять то, что она собиралась им сказать далее. Как сильно измениться жизнь этих двоих после ее слов.

– Корги пришли на ту битву с их новым отцом – калгалой, – Маришка испуганно вздохнула, но Каяра не стала делать паузу и продолжила. – Как оказалось, мы все заблуждались веками. Один из калгал все же выжил в первой великой войне. Но это еще не все. Этот калгала потомок Тени. Поэтому за три года мне не удалось выяснить о нем ничего, пока он сам не дал о себе знать.

– Как именно? – первым пришел в себя хозяин особняка. Он сразу принял серьезный вид, сосредоточившись на каждом слове, которое произносила Каяра.

– Сегодня утром в замке Аресала на меня напал один из его сторонников. Мне удалось выяснить к какой крови принадлежит наш враг, но боюсь, что на этом все.

– В замке Аресала? – еще сильнее удивилась Маришка.

– Да, я прибыла туда недавно, дабы заключить союз с Триединством.

– Союз? – голос вампириши уже звучал весьма надрывно, она никак не ожидала такого поворота истории.

– Да, Маришка, союз, – уже властным тоном ответила Княжна, осаживая негодование собеседницы. – Если ты еще не поняла, то наш мир теперь находится на грани войны! И для того, чтобы в ней победить, нам всем предстоит объединиться. Наш враг слишком опасен, чтобы мы могли продолжать лелеять старые обиды.

– Простите мою несдержанность.

– Ничего, главное, что вы все теперь знаете и понимаете, насколько серьезна текущая ситуация.

– Что мы должны сделать? – совершенно спокойно спросил Изергиль.

Каяра улыбнулась. Она была рада услышать правильный вопрос. Вопрос, который и должны задавать здравомыслящие существа, услышав подобные вести. Те, кто готовы всегда встретиться лицом к лицу с любой проблемой и решать ее любой ценой.

– Мне нужно, чтобы вы собрали всех староверов, всех верных кодексу, которых знаете, и передали им мои слова. Скажите, что кровь Ринса созывает всех на войну и ждет их на острове Аресал. Но есть одно Но...

– Какое?

– Граждане Триединства не знают, кто я. Только их Совет. Так же жители острова не знают ничего о калгале.

– Как это? – не сдержалась Маришка, и Каяра была готова вновь поддаться отрицанию политики Верховного Совета, разделяя негодование вампириши. Но она собрала себя в руки и продолжила.

– Совет Триединства принял такое временное решение, дабы не устраивать панику на острове. Они собираются поэтапно готовить своих подданных к этим известиям. И как мне удалось выяснить, у них есть все основания опасаться их реакции. Боюсь, что пока придется скрыть от них происходящие. Тем более, даже на условиях союза мы не вправе вмешиваться во внутренние дела их государства.

– Странные они.

– Я тоже так думаю, но выбор у нас не большой. Нам нужна эта крепость.

– Согласен, если против нас калгала, то мы не можем позволить себе потерять Аресал. Если он осядет там, то у нас не будет даже и шанса против него.

– Верно, Георгий. Поэтому попросите остальные кланы и семьи пока не обсуждать это с гражданами Триединства. А также скажите им, что каждый из них, включая вас, будет заключать договор о союзе от своего лица.

– Почему?

– Потому что не все захотят потерять свой суверенитет. Но не беспокойтесь, весь текст договора я одобрила лично. Это лучшее, что можно было согласовать в нашей ситуации.

– Это обнадеживает, – Маришка сделала шаг назад и села на резную скамейку. – Когда мы должны прибыть на остров?

– Чем раньше, тем лучше.

– Тогда нам нужно решить, кого следует оповестить в первую очередь.

– Может, пройдем в дом, и там все обсудим? – предложил вампир.

– Боюсь, что мне уже пора идти. У меня лишь одна ночь, а дел не так уж и мало. Но перед уходом, я попрошу вас еще кое о чем.

– Мы выполним любую вашу просьбу, Княже!

– Не ищите калгалу, избегайте коргов. Не ввязывайтесь ни во что. Постарайтесь сделать все как можно тише. Ваша задача прийти на остров живыми и невредимыми и привезти с собой, как можно больше староверов.

– Вы можете на нас положиться, – Георгий согнул руку в локте и выставил перед собой, это был знак того, что приказ молодой княжны был принят к исполнению. Маришка встала на ноги и повторила действие за своим супругом.

– Знаю. Мне уже пора.

– Мы постараемся прибыть на остров в ближайшие дни, – вампириша подошла ближе к гостье и неуверенно протянула к ней руки. Каяра не стала отвергать ее порыв и крепко сжала ее ладони.

– Я буду ждать вас, – с нежностью произнесла вальмирия.

Затем она отпустила Изергиль и сделала несколько шагов назад. Все тело наследницы древнего клана вновь охватило пламя, и в следующую секунду она уже стояла на пороге совершенно другого дома, совершенно не похожего на прошлый особняк. Перед княжной стояла небольшая деревянная лачуга, из маленького окна сочился свет от старой затертой лампадки.

– Какие гости на моем пороге, вот уж не ожидал, – раздался мужской голос за дверью. – Заходите, Княже!

Каяра неспешно повернула дверную ручку и перешагнула порог. Эта встреча не обещала быть столь же легкой, как предыдущая. Но она была просто необходима.

В просторном кресле перед молодой вальмирией сидел статный мужчина, по-человечески меркам лет тридцати. Его густые черные локоны ниспадали вниз на мраморное лицо. В руках он держал книгу какого-то автора, доселе Каяре неизвестного.

– Здравствуй, Соломон, – поприветствовала она древнего вампира.

– Добро пожаловать в мои скромные владения, – ответил мужчина, не отрывая глаз от произведения. – Вы не против, если я дочитаю страницу? Не люблю останавливаться на середине.

– Конечно, ведь война может подождать, любовь к чтению куда важнее.

Соломон, перевернув книжный лист, отложил в сторону свое занятие.

– Вы по поводу калгалы?

– Ты уже знаешь? – удивилась девушка.

– Да, ходит тут слухок среди коргов, и не один. К примеру, я так же слышал, что век крови Кровавой Княжны закончился. Но, кажется, этот слух лишь фарс, раз уж вы стоите сейчас передо мной.

– Как видишь, – Каяра попыталась произнести это как можно спокойнее, в то время как внутри ее разрывало от любопытства, что еще известно этому старому пройдохе, а главное, откуда он это все знает?

– Я так понимаю, вы пришли позвать меня на последнюю войну?

– Не могу сказать, что на последнюю.

– Против нас калгала. А у нас лишь полтора вальмирия. Кажется, это война все же станет для нас последней.

Каяра поморщилась, такая осведомленность происходящим весьма ее настораживала, не говоря уже о колком замечании в ее сторону. Половина вальмирия – весьма оскорбительную фразу позволил себе этот старый прохвост. Хотя, это в лишней раз подтвердило уникальный дар его наследия – от носа Соломона не могло скрыться ничего на земле. Интересно, а сможет ли этот нос учуять запах самой Тени?

– Ты очень хорошо осведомлен для затворника, – взяла себя в руки девушка.

– А когда было иначе? – усмехнулся вампир.

– Слишком много загадок, Соломон.

– Но все же вы здесь?

– Да, – не смогла ничего возразить молодая Княжна. – И каков твой ответ?

– А разве я уже услышал вопрос?

– А разве мне нужно его задавать?

Соломон встал со своего насиженного места и из-под кресла достал увесистый старинный меч. Каяра слегка напряглась, не зная, чего она именно могла ожидать от него. Но древний вампир лишь сделал несколько шагов вперед и опустился перед владыкой Ринса на одно колено, положив меч на раскрытые ладони.

– Я прибуду в Аресал, но только если Княже примет мою клятву преданности ее крови и мой верный меч.

Не сказать, что такой поворот событий удивил наследницу древней крови. Конечно, главный хитрец среди староверов не мог не обезопасить себя в надвигающихся битвах. Принятие такой клятвы означало многое, но главное, на что рассчитывал этот вампир, была ее особая защита и покровительство.

– Хорошо, – вздохнула Каяра, в один миг во грузив на себя еще один ворох ответственности. Да и отказать она не могла, Соломон был не той монетой, которую можно было бы с легкостью разменять. Ему во всем этом отдавалась далеко не маловажная роль.

– Что же, тогда позвольте мне принести вам свою клятву.

– Прошу, – с неохотой произнесла Каяра.

– Я вверяю вам свой меч, свою кровь и плоть, свою жизнь и верность до последнего вздоха, – сказал он слова клятвы на древнем ишрите.

– Я принимаю твои дары, отныне ты мой слуга. Предательство твое будет караться смертью, верность твоя будет награждена богами в том царстве и мной в этом.

– Тогда с вашего позволения, я начну собирать свои малые пожитки, – вампир довольно улыбнулся.

– Только есть одно условие...

– Ничего не рассказывать пока жителям Аресала, – договорил за нее старый проныра.

– И это ты уже знаешь? – произнесла Каяра, сдерживаясь из последних сил.

– Нет, об этом я просто догадался, – она чувствовала, что он лжет, но не стала сейчас докапываться до правды, да и времени у нее на это не было.

– Так ты тоже считаешь, что им лучше пока ничего не знать?

– Да, это даст нам время все подготовить без лишних помех. А страх этих порченных их создавать умеет, уж поверьте.

Почему-то перед глазами девушки тут же появились лица Алисы и Максима. Ее перевернуло от того, что Соломон и их записал в ряды «порченных», но возражать она не стала, лишь одарила его неодобрительным взглядом:

– Они союзники, Соломон. Воздержись от подобных высказываний на острове.

– Как пожелаете, моя владыка, – вампир отвесил весьма элегантный поклон и направился в сторону огромного старого сундука.

Поняв, что на какое-либо прощание рассчитывать не стоит, да и наследница крови Ринса сама не могла подобрать должных для этой ситуации слов, поэтому она просто вновь растворилась в объятиях своего пламени и оказалась подле следующего места.

К ее удивлению, вместо одинокого замка у подножия отвесной скалы, она стояла перед небольшой деревенькой, окруженной странным магическим барьером. В нем не было следов защиты, лишь оповещение о прибытии незнакомца. Интересно, что же произошло с прежним замком? Может, здесь уже и в помине нет тех, кого она ищет?

Каяра решила не скрывать своего присутствия от обитателей странного поселения. Запах ее могущественной крови вмиг заполнил все пространство на сотни метров вокруг. Она сделала шаг вперед, пересекая линию магического барьера, но тот так и не смог выдержать ее появления. Барьер разлетелся на мелкие осколки с таким треском, что это привлекло внимание местных жителей мгновенно.

Мужчины один за другим выбегали из своих домов в ночных одеяниях, прихватив с собой оружие, что попадалось им под руку: мечи, топоры, копья, луки и стрелы. Везде начали загораться факелы. Такого приветствия молодая Княжна никак не ожидала. Но поворачивать назад уже было поздно, да и не в ее правилах было избегать битвы.

В голове Каяры пронеслась мысль, не стоило ли ей призвать клинки. Но она тут же прогнала ее прочь, так жертв точно не избежать, а по запаху народ здесь довольно чистый, значит, солдаты такие в предстоящей войне им явно сгодятся. Решив, что это станет не плохим шансом проверить новое пополнение объединенной армии, девушка ринулась вперед на приближающихся защитников. Некоторые из них замерли на месте при виде скорости непрошеного гостя. Другие же, напрочь позабыв о здравом смысле, сами побежали на приближающуюся угрозу. Вальмирия с легкостью раскидала в стороны первых противников, и, не сбавляя скорости, продолжила двигаться вглубь деревеньки. Она уже уловила искомый запах из небольшого деревянного дома в центре поселения. Теперь ее путь лежал именно к нему.

– Не нападать! Взять в кольцо! – к месту сражения быстро приближался здоровенный оборотень. Он выглядел, как двухметровая гора мышц. Все его тело было покрыто глубокими шрамами от когтей коргов. Приближающийся обладал кровью не меньше второго ранга, на сколько Каяра могла судить. Ее нос не был таким же одаренным, как у Соломона, но прежде ее никогда не подводил.

"Вот это уже интереснее!" – в предвкушении подумала вальмирия и остановилась. Она решила позволить врагу занять свои оборонительные позиции, оценить их попытку сдерживать натиск древнего существа. Да и посмотреть на уровень объявившегося командира тоже было бы не плохо.

Солдаты, как их уже мысленно окрестила Каяра, начали медленно заключать своего противника в кольцо. Они двигались осторожно, пристально наблюдая за своей целью. Когда круг замкнулся, а командир вошел внутрь кольца, Княжна сделала шаг вперед, живой круг двинулся вместе с ней.

– Чего вы ждете? – спросила она, окидывая взглядом крыши ближайших домов. Она уже давно заметила группу ведьм, которые пригнувшись пытались спрятаться в тени флагштоков и за резными деревянными украшениями на краях крыш.

– А поговорить сначала не хочешь? – с вызовом спросил оборотень-командир.

– Лично здесь присутствующим мне сказать нечего, – отрезала Каяра.

– Ну, тогда, – он поднял правую руку вверх, – приятно было познакомиться, – с этими словами он резко опустил ее вниз и на Каяра со всех сторон полетели огненные стрелы.

Хотя каждая стрела была заговорена и наделена силой магического пламени, магией схожей с магией крови, но более слабой, наследнице древнего рода не доставило никаких проблем остановить добрую дюжину горящих стрел в метре от себя. Она внимательно осмотрела на

каждую из них, оценивая довольно неплохой уровень заклинательниц, и решила, что небольшая проверка от нее для них не помешает.

Каяра улыбнулась, в предвкушении намечающейся картины, чем напугала и без того ошеломленного командира еще больше. Она не стала полностью отнимать управление заклинанием у ведьм деревеньки, а лишь слегка подавила их. Стрелы послушно развернулись в другую сторону, чем окончательно испугали солдат, и в следующую секунду каждая стрела ринулась в обратном направлении туда, откуда и была послана. Разочарование быстро охватило молодую вальмирию, ни одна из ведьм не то, что не попыталась вернуть себе контроль, даже барьер не успела поставить, чтобы защитить себя и своих воинов. Конечно, стрелы замерли перед ними, и ни одна из них не ранила противников, это ведь не входило в планы владыки Ринса. Она пришла не для того, чтобы воевать с ними.

– Если вы меня не пропустите, то мне придется вас немного покалечить, – предупредила она защитников поселения, отпуская контроль над стрелами окончательно и позволяя им свободно упасть на землю.

– Да что ты такое? – не выдержал оборотень.

– А ты не чувствуешь? – удивилась Каяра.

Она же совершенно не скрывала сейчас свой запах, позволяя им ощутить его в полной мере.

– Что чистокровная чувствую, но это сути дела не меняет. Дальше ты не пройдешь! – наконец-то оборотень опомнился и вернул свой боевой настрой.

– Как пожелаете, – радостно произнесла Ринса, предвкушая небольшое веселье впереди непредсказуемой встречи.

Несколько солдат кинулись в нападение под предводительством своего командира. Каяра обогнула оборотня и раскидала его подчиненных в живую изгородь, делая в кольце прорехи. Остальные солдаты сразу же восстановили строй, заменяя собой выбывших, но сам строй при этом становился тоньше. Еще десяток бойцов отправились на подмогу командиру. Тот в свою очередь попытался нанести врагу удар мечом со спины. Но девушка лишь махнула ладонью, и оборотень отлетел на пару метров от нее. С новыми атакующими Каяра проделала тот же трюк. И опять все повторилось. Кольцо мельчало, видимо на этот случай у них не было никакого проработанного плана. Нужно было подтолкнуть их к смене стратегии, ей хотелось посмотреть, могут ли они принимать решения на ходу.

Тем временем в сторону Каяры опять устремилась новая партия заговоренных стрел, девушка не долго думая просто обратила их в пепел пламенем своей кровавой магии. Реакция от ведьм последовала незамедлительно:

– Ведьма крови! Она ведьма крови! – закричал кто-то с углового дома.

– Ответ не верный, попробуйте еще раз, – ухмыльнулась Ринса и задорно подмигнула командиру.

Тот от такой выходки было опешил, но быстро взял себя снова в руки. Хотя особо ничего нового предпринимать не стал. Единственное, что мужчина-гора сделал, так это попытался напасть вместе с новыми атакующими одновременно. Чем и заслужил к себе особое внимание. Все солдаты разлетелись в стороны, а вот их предводителя Каяра схватила за горло и резким движением припечатала к земле, утопив в толще грязи на несколько дюймов его увесистое тело. Оказавшись в плену, командир не сразу смог подняться. Перепуганные за жизнь своего предводителя солдаты нарушили строй и кинулись в атаку. Осознав, что больше ничего толкового от этой потасовки ждать не стоит, Каяра исчезла в клубе черного дыма, совершив не большой скачок к порогу нужного ей дома.

Владыка Ринса сразу осознала причину, почему тот, к кому она спешила на встречу, не вышел к ней первым, а лишь забился в уголок своего жилища вместе со своей семьей. Семей, которая и была причиной его неучтивого поведения.

– Варгос, – грозно произнесла Каяра, чье сердце уже переполняло праведный гнев. – Ты знаешь, что тебе уже теперь не убежать и не скрыться. Поступи достойно и хотя бы поприветствуй меня как подобает!

За дверью слышались тихие шаги, затем еще одни и дрожащий голос молодой женщины:

– Не ходи, прошу. Руслан с ней разберется.

– Если она уже у нашего порога, то никакого Руслана и в помине больше нет, – удрученно произнес мужчина и не спеша распахнул дверь перед незваной гостьей.

Дверь открылась, и перед Каярой предстал самый старейший из всех оборотней, живущих ныне на земле. Варгос Делая, ранее уважаемый последователь кодекса, истинный старовер и достопочтимый воин, ныне – предатель собственной крови. Доказательство его преступления с ужасом взирало на Каяру из дальнего угла комнаты, крепко держа за руку наследие этого порочного союза. Парнишка лет десяти выскочил из-за спины матери и встал перед ней, выставив вперед кухонный нож.

– Женя, – взмолилась мать, в попытках вернуть отпрыска обратно за свою спину.

– Не тронь маму! – воинственно закричал полукровка.

– Евгений! Брось нож! – грозно крикнул его отец и опустился на одно колено перед княжной, принимая почтительную позу приветствия. – Мы не ждали вас, Княже.

– Я вижу, – Каяра не удостоила его даже своего взгляда. Она перешагнула через порог и направилась в сторону женщины и ребенка.

Мужчина бросился к ней в ноги, обхватив ее щиколотки руками:

– Умоляю, пощадите! – взмолился оборотень на глазах уже подросшей рати своих воинов.

– Чем ты думал, Варгос? – по-звериному взревела наследница крови Ринса. – Так опозорить весь свой род!

– Я не думал, Княже. Это моя вина, не их! Прошу, пощадите!

– Человеческая женщина! Как твои подданные это приняли? Или же...

Она закрыла глаза и жадно втянула воздух. Да, сомнений не оставалось, эта женщина была не единственным человеком в деревне.

– Ты хоть представляешь, что вы натворили?

– Это все моя вина! Это я всех сбил с толку!

– Варгос, прошу, – уже со слезами на глазах еле вымолвила супруга.

– Что тут происходит? – Руслан, все еще сжимая свой обнаженный меч, вышел вперед из толпы.

– Владыка Ринса, я взываю к вашему милосердию! – продолжил древний оборотень, совершенно не обращая никакого внимания на своего командира.

Услышав имя кровавого клана народ деревеньки затрепетал. Кто-то ринулся к своим домам, видимо, в надежде, что еще успеет увести прочь своего человеческого возлюбленного от кровожадного монстра. Но Каяра уже просто не могла этого позволить. Закон требовал свершения правосудия.

– Барьер, – выкрикнула наследница древней крови и вокруг поселения начал расти серый магический купол.

– Нам не убежать, это Ринса, – слышался истошный женский вопль из толпы.

– Мы все погибнем! – в панике выкрикнул какой-то мужчина.

– Я прошу суда, – в последней надежде произнес Варгос на древнем ишрите.

– Суда? – Каяра повернулась к наглому предателю и схватила его за шею, отрывая от пола. Она сжала свои пальцы, со всей силы своей ненависти так, что перекрыла ему доступ кислорода. – Ты понимаешь, чем закончится этот суд! Я выжгу здесь все! Даже пепла не останется ни от ваших домов, ни от вас самих! Вы, ваши семьи, ваши дети будете умирать в ужасе!

ной агонии, что даруется лишь предателям кодекса! Не будет равных этой боли! Нет и не было смерти ужаснее той, о которой ты только что взмолился!

– Простите, – прокричал волк.

Вальмирия разжала свои пальцы и отпустила предателя. Тот, недолго думая, бросился обнимать свою человеческую супругу и сына. Он сжимал их крепко и усыпал поцелуями, не зная, сколько еще им осталось на этом свете, но уже уверенный в том, что конец как никогда близок.

Сердце Каяры было преисполнено гневом. Как они могли так предать кодекс? Как он мог отвернуться от многовековой памяти своей семьи? Но помимо злости, девушку терзала горечь предстоящей казни, убить всех обитателей поселения, дабы отчистить память их предков. А как могло быть иначе? Она должна была покарать неверных! Таков закон.

Внезапно, девушку осенило, а что, если выход все же есть? Что, если ей все же удастся избежать кровавой бойни и получить в соратники целую сотню добрых воинов?

– Ты не хочешь спросить, Варгос, что привело меня к вашим воротам?

– Вы не знали? – с надеждой обернулся к ней оборотень.

– О сраме, что вы здесь развели – нет! – огрызнулась Ринса.

– Тогда, зачем вы пришли?

– Я пришла, чтобы позвать вас на войну. Последнюю великую войну за мир подаренный нам Мирой.

– Войну? – с удивлением и страхом произнес глава клана Делая.

– Три года назад корги с калгалой, в качестве своего предводителя, напали на мой клан. Выжила лишь я. После чего сын Тени затаился, до недавнего времени.

– Калгала? Сын Тени? – с содроганием произнес Варгос.

– Да. Вчера его последователь напал на меня на острове Аресал. И сейчас я призываю верных вернуться на землю предков, дабы дать отпор врагу в надвигающейся битве. Сюда я пришла, в надежде предупредить подданных кодекса и призвать к союзу, а нашла лишь предателей крови.

– Умоляю! Простите хотя бы наших детей, они не должны отвечать за грехи своих отцов! – Варгос бросился на колени перед княжной.

– Они и есть грехи своих отцов! Тебе ли этого не знать! – наследница крови Ринса немного успокоилась и продолжила. – Но для вас все же есть шанс на спасение.

– Мы сделаем все, что угодно, Княже! – воодушевился оборотень, хватаясь за брошенную нить, даже не думая, что она несла за собой.

– Вы отречетесь от имени своего клана, более вы не будете иметь никакого отношения к роду Делая. Как и более вы не будете одним кланом. Так же вы отречетесь от кодекса, и никогда более не станете называть себя староверами. Вы потеряете все свои прежние привилегии и присягнете на верность государству Триединства, станете его подданными.

– Никогда! – послышалось из толпы.

– Я никого не принуждаю, – спокойно добавила Каяра. – Вы вправе выбирать, либо так, либо смерть. Я приму любое ваше решение.

– Мы сделаем! Мы все сделаем! – уверил ее Варгос.

– Господин! – послышался недоумевающий голос Руслана.

– Но! Вы должны будете навсегда попрощаться со всеми людьми из вашей деревни. Все дети-полукровки должны будут пойти с вами, – по щекам человеческой женщины покатались молчаливые слезы. Она еще крепче сжала руку своего сына, словно уже предвкушая жестокое расставание. – Триединство хоть и простит вам совокупление с людьми, но их все равно не примет.

Варгос посмотрел на свою супругу с грустью, предать женщину, которую он любил, было выше его сил. Но и не спасти жизнь своего сына он тоже не мог, как и она:

– Мы все сделаем, – улыбаясь сквозь слезы, повторила она слова своего супруга.

Сколько боли было на их лицах, сколько страданий! Как жесток был закон, что отнимал любовь, что разлучал семьи. Закон, для которого честь была превыше всего!

– У вас десять дней, этого должно хватить, чтобы собрать свои пожитки и добраться до острова. Все, кто откажутся соблюдать эти условия, будут осуждены и казнены, согласно законам кодекса.

С этими словами Каяра покинула осрамленную деревеньку и ее порочных обитателей.

Каяра оказалась в комнате того, кто значился последним в ее списке, но, по сути, был самым значимым для нее. Мужчина на кровати сразу ощутил присутствие важного гостя. У него ни на секунду не возникло сомнений в том, кто стоял перед ним. Да и как он мог не признать наследницу крови, с которой был связан. Он тут же принял почтительную приветственную позу:

– Во славу кодекса, во славу крови матери его, во славу Ринса!

Девушка взмахнула рукой, и все свечи в комнате разом загорелись.

– Здравствуй, Ратмир, – Каяра протянула руки вперед, приглашая хозяина опочивальни в свои объятия.

Белобрысый вампир недолго думая устремился вперед и, вновь упав перед гостьей на колени, обнял ее за талию.

– Я безумно счастлив, увидеть Вас!

– Как и я, – наследница клана Ринса тяжело вздохнула и продолжила. – Но, к сожалению, цель моего визита не такая уж и радостная.

Ратмир отпрянул от своей госпожи и обеспокоенно посмотрел ей в глаза.

– Клана Ринса больше нет.

Вампир тут же подскочил на месте, в его серых глазах сразу появились предательские слезы боли и отчаяния. Это была самая ужасная новость, которую он только мог услышать.

– Все до единого погибли в сражении три года назад.

– До единого? – он все никак не мог заставить себя поверить в то, что услышал.

– Да. Выжила только я.

– Кто враг? – за секунду скорбь уступила ненависти. Это заставило Каяру улыбнуться, теперь она узнавала в нем следы ее клана.

– Калгала.

– Быть не может!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.